

К 20-летию вывода советских войск из Афганистана

О подвигах и славе Николая Майданова

В тот день начальство тоже не хотело давать разрешение экипажам на участие в спасательной операции. Ситуация казалась им безнадежной, но Николай Майданов сказал: «Ответственность беру на себя». Что произошло дальше, мы обрисуем, используя цитаты из книги Виктора Николаева «Живый в помощи»:

«Это произошло в 1988 году в ущелье Хаилкорт. Группа Радаев – Евдокимов (бойцы спецназа и два экипажа Ми-8) отбивали атаки наседавших душманов... Зависшая над местом падения вертушек трехглазая красная ракета духов стала сигналом на уничтожение наших ребят. И началась такая адская стрелково-пушечная какофония, что выползшим из вертолетов воинам пришлось по самые глаза погрузиться в забурившуюся от пуль и снарядов арычную жижу... Всех не способных стрелять штабелем сложили в центр круговой обороны. Один из десантников, совсем молодой, именно таких звали «бача», впервые оказавшись в такой горячей ситуации, потерял самообладание и с безумными глазами пытался вырваться из оборонительного кольца. Получив жесточайший, но спасительный удар по голове от кого-то из своих, солдат обмяк и был уложен в середине общей кучи. Вдруг Саша Евдокимов поднял к небу взоры и тихо произнёс: «Если подкрепления наших через 50 минут не будет здесь, то командиры групп по моей команде дергают кольца гранат для самоподрыва». Никто не возражал. Через 15 минут все были ранены. Но со стороны солнца с бешеной скоростью неслись шесть Ми-8 и десять Ми-24...».

Посадок, или как их называют военные лётчики, подскоков, было несколько. Как рассказывает правый лётчик, который был в тот день вместе с Майдановым – Валерий Альмаков, – первая попытка приземления оказалась неудачной. Духи начали такой интенсивный обстрел, что за несколько секунд до приземления разлетевшимися осколками блистеров были посечены все находящиеся на борту. Будучи командиром группы и стремясь сохранить жизнь друзей, Майданов запретил остальным бортам заходить в точку загрузки. Остальные должны были только вести огневую поддержку, находясь на удалении не ближе 500 метров. Высадить командира группы Блаженко с ребятами удалось только на втором приземлении. Вертолёт Ми-8, который используется в десантных войсках, имеет вместимость кабины максимум 24 человека. Если появляется хоть небольшая перегрузка, вертолёт не поднимется вверх. Всего в группе Радаева – Евдокимова было 46 человек. Поэтому сначала Николай Майданов разрешил погрузить 10 раненых, поднялся в воздух и перевёз их в более безопасное место. Во время следующей, третьей посадки удалось спасти ещё небольшую группу. Майданов отвёз их туда, где не стреляли, а сам, на изрешечённой пулями машине, возвратился назад, в пекло, в центр охоты, где вертолёт считался самой дорогой добычей. Четвёртая посадка не удалась, вертолёт получил повреждения. Майданов упрямо заходит на посадку в пятый раз, но понимает, что этот «подскок» будет последним. Большая машина не выдержит. И он решает на отчаянный шаг – забрать всех оставшихся сразу. Кроме того, в вертолёте был свой экипаж и группа Блаженко.

А теперь мы вновь обратимся к цитатам: «Солдаты тащили мёртвых и раненых друзей, которых считали по головам: «Все?» – Как ни считай, а одного не было. Сильно перегруженный борт, задрав хвост и бороздя носом землю, едва оторвался от площадки и сменил место ожидания. «Или забираем всех, или все остаёмся», – твёрдо произнёс Николай Сайнович. Отправились искать пропавшего на ощупь. Мальчишка-«бача», который получил удар по голове, обняв валун в арыке, дико хохотал, обезумев от страха. Трое солдат его едва смогли отцепить и, дотащив до борта, забросили в общую кучу солдат».

Как продолжает рассказывать Валерий Альмаков, в этот момент даже духи прекратили стрелять. Они увидели, что в вертолёт загрузили с превышением допустимой нормы и решили: «Зачем стрелять? Всё равно сейчас сами погибнут».

Но Майданов решился применить уникальную технику – разогнать вертолёт с разбега – «по-самолётному» и прыгнуть с ним в пропасть. Во время падения винт раскрутился бы, машина набрала бы необходимую скорость и взмыла бы вверх. Такая техника, нередко применяемая Майдановым, спасла жизнь многим вертолётчикам и солдатам. «Тропа оказалась настолько узкой, что, отклонись с неё вертолёт хоть на метр в сторону, от удара винт сразу бы обломился о скалу. Но машина оторвалась от узкой полосы. Под вертолётном разверзлась 100-метровая пропасть. Падая в неё, вертолёт чудом успел набрать недостающее число оборотов винта и медленно стал набирать высоту, уходя в сторону базы. Противник в бессильной ярости палил вслед удаляющейся машине...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1988 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Н.С. Майданову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Он мог получить это звание и за другие подвиги. Существует утверждение, что современные войны – это войны моторов. И для победы на войне важны не только личная храбрость солдат, но и отточенные профессиональные навыки. Хорошее образование

«Я уверена, что если бы Майданов не погиб, ребята из шестой роты остались бы живы», – вздохнув, сказала Татьяна Павловна Майданова. Она имеет основание так говорить...

В газете «Всеволожские вести» № 10 от 15 февраля 2008 года была помещена статья «Шестая рота... поклонимся до земли». В ней шла речь о героической гибели псковских десантников, среди которых был житель Сертолова Дмитрий Кожемякин. Ребята приняли неравный бой в Аргунском ущелье и погибли, так и не дождавшись помощи с воздуха. Командование Северо-Кавказского военного округа не давало вертолётам разрешение на вылет. Новички, составлявшие основную костяк вертолётного полка, боялись нарушить приказ. Человек, который мог бы в такой ситуации помочь шестой роте, погиб ровно за месяц до этого в том же, роковом Аргунском ущелье...

Благодаря тому, что Герой Советского Союза полковник Николай Сайнович Майданов пользовался большим авторитетом, ему разрешали поиск бандформирований в режиме «свободной охоты», то есть без согласования с командованием. Он мог сказать: «Беру всю ответственность на себя», и его никто не останавливал. У него на этот счёт имелось особое чутьё, и он предчувствовал, что у него всё получится, а победителей, как известно, не судят. Как это было в Афганистане в тот день, когда он совершил свой подвиг, ставший легендой.

– вот что нужно сейчас военным прежде всего. Что касается Николая Сайновича, то он был лётчик-ас, виртуозно владел как техникой пилотирования, так и бортовым вооружением. В Афганистане, где Майданов служил старшим лётчиком отдельной вертолётной эскадрильи 40-й армии, он при жизни стал легендой. Из наземных войск то и дело просили прислать группу Майданова. Потому что бойцы знали: если вертолёт пилотирует он, можно быть уверенным – живыми вернутся все. На Майданова была объявлена охота. За его голову «духи» назначили премию в миллион афгани наличными.

В числе его наград орден Мужества, орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медаль Суворова. Мемориальные доски с именем Николая Сайновича были открыты на здании Саратовского лётного училища, в городе Монино, где жил Майданов.

Мемориальная доска появилась в Агалатовской средней школе и на доме 144 в посёлке Агалатово Всеволожского района, где в 33-й квартире Н.С. Майданов прожил со своей семьёй. Возле Агалатово появился ещё один удивительный памятник – стараниями Николая Майданова здесь была построена церковь Памяти воинов, погибших в Афганистане.

Николай Сайнович Майданов родился 7 февраля 1956 года в небольшом селе Уральской области (на севере Казахстана). Родная семья была многодетная и интернациональная: отец – казах, мать – немка. Ещё обучаясь в школе, Николай подружился со своей будущей женой Татьяной. Она тогда училась в восьмом классе, а он – в девятом. Никогда в юности Майданов не мечтал стать военным. Он очень хотел летать, и после окончания школы сделал попытку поступить в Бугурусланское училище гражданской авиации. Он успешно сдал вступительные экзамены, но медицинская комиссия забраковала его товарища, и Николай Майданов из чувства солидарности забрал свои документы (таким он и останется на всю жизнь, вечно выступающим «за други своя»). После этого Майданов оканчивает курсы водителей при ДОСААФ, работает, уходит в армию. С 1974 по 1976 годы проходит срочную службу в Германии.

Ему довелось пройти весь путь – от рядового до полковника. Командир полка, которого возил Н.С. Майданов в Германии, разглядел человеческие качества водителя и порекомендовал ему поступать в военное училище. «Из тебя выйдет порядочный командир», – говаривал он.

Так получилось, что, ещё находясь на службе в армии, Н.С. Майданов сдал экзамен в Саратовское Высшее военное авиационное училище. Только его обучили летать не на самолётах, а на военных вертолётах. В 1982 году он стал членом КПСС. По окончании училища честно «отпахал» в шести военных округах в девяти гарнизонах. И всё это время рядом находилась верная жена Татьяна, подарившая ему двоих сыновей. В период с сентября 1984 года по декабрь 1985 года и с апреля 1987 года по май 1988 года Николай Майданов принимал участие в боевых действиях в составе контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, где выполнил на вертолёте Ми-8 1250 боевых вылетов. В 1992 году окончил Военно-Воздушную Академию имени Ю.А. Гагарина в Монино (Московская область). После этого был направлен на службу в Северный Казахстан. С 1994 по 1998 годы командовал вертолётным полком Ленинградского Военного округа, дислоцированным в посёлке Агалатово.

Рассказывает директор Культурно-документального центра «Южный» города Всеволожска капитан Владимир Евгеньевич Богдасов:

«С Николаем Сайновичем я познакомился ещё в посёлке Прибылово Выборгского района. Я там служил в должности начальника офицерского клуба, а он в нашем клубе проводил встречи с офицерами, рассказывал им о том, как лучше применять авиационную технику. Тогда мы относились к Героям Советского Союза по-другому, на него смотрели с благоговением. Позже мне довелось служить в Агалатово под началом полковника Н.С. Майданова. Это был сложный период в стране. Перестройка, безденежье, невыплаты. Многие в тот период ушли из армии. А ему необходимо было удерживать лётный состав, держать полк в боевой готовности. Что бросалось в глаза? Он был справедливым и не пользовался никакими льготами, не был хапугой. Жил вместе с нами в общежитии и ждал, когда ему в порядке очереди дадут квартиру. К нарушителям был строг и, я знаю, многие боялись его. Причём мог отчитать человека, не повышая голоса, – у него был уравновешенный характер. Был прекрасным организатором, вникал во все хозяйственные проблемы. Я думаю, что Казахстан в лице Н.С. Майданова потерял хорошего министра обороны. На просьбы подчинённых был отзывчивым. А какие он в то время организовывал в Агалатово празднования Восьмого марта, 61-й годовщины Октябрьской революции, поздравления ветеранов Великой Отечественной войны!»

Что такое быть отзывчивым в то время, наверное, может понять только военный. Офицеры не получали вовремя зарплату, и их приходилось тайком от высшего начальства после обеда отпущать на заработки в город. Однажды приехала проверка, а выходить на построение некому – Майданов всех прикрыл собой.

«У него был такой принцип – если никому, то ни ему, то есть, если получать какие-то льготы, то для всех, а не только для него одного, – добавляет Татьяна Павловна Майданова. – Он рассказывал, что ему всех хочется обогреть, ведь он хорошо знал, что такое быть солдатом. Хороший лётчик, хороший командир, хороший сын, хороший отец, хороший муж, хороший друг. Прошло девять лет – мне его не хватает».

В 1998 году Николай Сайнович Майданов принял командование 325-м отдельным боевым транспортным вертолётным полком в станции Егорлыкская под Ростовом-на-Дону. Татьяна Павловна Майданова с сыновьями тогда осталась в Агалатово. В июле 1999 года полк Майданова в полном составе был откомандирован в Чечню.

Там стали повторяться такие же боевые истории, как в Афганистане. За голову полковника Майданова

«чечи» опять объявили награду – в 500 000 долларов. Ситуации, в которых Николай Сайнович демонстрировал героизм, складывались одна за другой.

13 декабря 1999 года. Чёрный понедельник. Над Аргунским ущельем был сбит СУ-25, пилотировал самолёт командир авиаполка полковник Сергей Борисюк. По радию он успел сказать, что его сбили, и перестал выходить на связь. На помощь отправилось несколько вертушек. Боевики сумели обстрелять машины, всего в тот день, пытаясь спасти товарища, из строя было выведено девять вертолётчиков. Тогда Николай Сайнович сам сел за штурвал ведущей машины. Группа вертолётчиков несколько дней прочёсывала горы квадрат за квадратом. Наконец нашли измождённого от холода и голода Борисюка. Он затаился и не давал о себе знать из опасения, что его засекут боевики и он попадёт в плен. По результатам этой спасательной операции был представлен к высокой награде руководивший операцией полковник Р.Р. Сахабудинов.

21 января 2000 года. Диспеттеры дали Майданову плохо выверенный маршрут. Из-за этой ошибки вертолёт попал в зону обледенения и медленно начал падать. На борту вертолёта находились начальник Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Казанцев и группа журналистов. Началась паника, все прекрасно понимали, что значит для них – попасть в плен. Полковник Майданов принял беспрецедентное решение – он направил вертолёт вдоль снежного склона камнем вниз. От развившейся скорости процесс обледенения прекратился, и в последний момент Н.С. Майданов вырвали в нужном направлении.

За мужество, выдержку, проявленную в этой ситуации, за высокий профессионализм полковник Н.С. Майданов был представлен к званию Героя России – ко второму званию Героя. Но в этот раз получить награду Майданов не успел.

Он неоднократно выступал с рапортами перед вышестоящим начальством о том, что офицеры Российской Армии иногда совершают досадные ошибки. Что после Афганистана и первой Чеченской кампании они всё ещё не научились воевать правильно. «При обучении военных надо больше уделять внимание не строевой подготовке, а формированию боевых навыков. У лётчиков должно быть больше часов налёта», – призывал он. В конце 1999 года его полк потерял несколько хороших экипажей. Прибыло молодое и неопытное пополнение. В сложных ситуациях полковнику Н.С. Майданову самому приходилось садиться за управление вертолётном.

29 января 2000 года. Рано утром группа вертолётчиков высадилась десант в Аргунском ущелье, где к тому времени сконцентрировались банды наёмников. Однако разведчики сразу же попали под огонь боевиков.

Как рассказывает правый пилот машины, Юрий Деревянко, Майданов уже вернулся на базу, где ему сказали, что десантники попали в засаду и их надо вызывать из беды. Майданов сказал: «Я сам их туда отвёз, сам и заберу»...

За неделю до этого Татьяна Павловна стала испытывать смутное беспокойство. Она знала, что в Аргунском ущелье начались крупномасштабная операция (которая продолжалась три месяца). Но она не могла догадаться, в чём причина её тревоги. Разум отказывался верить в самое страшное.

29 января в 8 часов утра она позвонила на КП в Ростов-на-Дону. Ей сказали, что Майданов сегодня не летает. Её обманули. Татьяна Павловна решила поехать в Выборг к основательнице бабушке. Бабушка, посмотрев в воду, обняла Татьяну Павловну за плечи и сказала: «Езжай домой. Ты там сейчас нужнее». Это было в 10 часов 15 минут.

В 10 часов 20 минут пуля засевшего в кустах снайпера пробилла стекло блистера у вертолётчика, на котором был Майданов. Осколок блистера угодили ему между аортой и сердцем. У него началось обширное внутреннее кровоизлияние. Уже темнея лицом, он сказал Юрию Деревянко: «Я сумею поднять машину». И вертолёт, завершив погрузку десантников, взмыл вверх. Только после этого Майданов потерял сознание. Ю. Деревянко передал командование группой офицеру другого вертолётчика и вывел машину из-под огня (на войне мастерство стоит жизни). На своих руках ребята вынесли Майданова из вертолётчика и передали его врачам. Но было поздно. В 11 часов 25 минут его сердце остановилось.

Трудно было товарищам передать трагическую весть в Агалатово. Они позвонили соседке Майдановых, чтобы узнать, в каком состоянии находится Татьяна Павловна, позвонили в Агалатово, в военную часть. И только в 15 часов 20 минут решились сказать об этом жене погибшего. В 20 часов друзья собрались на квартире Майдановых в Агалатово. Что было дальше – Татьяна Павловна вспомнить не может. Несколько дней она находилась в состоянии помутнённого сознания.

Звание Героя России было присвоено Николаю Сайновичу посмертно. Он был похоронен в Санкт-Петербурге на кладбище во имя преподобного Серафима Саровского – на Аллее героев. Ровно через месяц рядом с ним был похоронен Герой России из Сертолова Дмитрий Сергеевич Кожемякин.

Если бы Майданов был жив, он не допустил бы, чтобы ребята из шестой роты погибли. Если бы...

Людмила ОДНОБОКОВА
НА СНИМКЕ: Н. С. Майданов